

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-197-205>

Шифр научной специальности 5.1.1

Принципы права в естественно-правовом правопонимании (концепция А.В. Коновалова)

© **ИЛЮХИНА Вера Александровна**,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права, ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1; старший научный сотрудник Научного центра, Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>, ResearcherID [AAR-5203-2021](https://orcid.org/0000-0001-7049-4593), eva3011@bk.ru

Аннотация

Посвящено анализу концепции принципов права в естественно-правовом правопонимании в интерпретации А.В. Коновалова. Цель работы заключается в выявлении особенностей естественно-правовой концепции принципов права А.В. Коновалова и определении ее значения в теории принципов права. Сделан акцент на том, что принципы права исследуются учеными не только под разными ракурсами, но и исходя из различных типов правопонимания. Основное внимание принципам права уделяется представителями позитивистского правопонимания, в меньшей степени – либертарного и интегративного. До недавнего времени не было комплексных исследований принципов права исходя из естественно-правового правопонимания. Обосновано, что рассмотрение концепции Р. Дворкина как варианта естественно-правовой теории является дискуссионным. Доказано, что в настоящее время единственной концепцией принципов права в контексте естественно-правовой теории является концепция А.В. Коновалова, которую сам ее автор определяет как объективный идеализм и юснатуразизм. Критически проанализирована концепция принципов права А.В. Коновалова, включая такие ее элементы, как представления о принципах и протопринципах права, их природе, сущности, системе, социальной значимости. Сделан вывод, что исследуемая концепция не направлена на совершенствование принципов позитивного права, а имеет, в основном, морально-этическое значение. Естественно-правовая концепция принципов права А.В. Коновалова ориентирует законодателя, правоприменителя и научное сообщество на понимание исходных идей и ценностей, которые лежат (или должны лежать) в основе социального устройства в целом и правового регулирования в частности.

Ключевые слова

принципы права, протопринципы права, концепции правопонимания, естественно-правовое правопонимание, юснатуразизм

Для цитирования

Илюхина В.А. Принципы права в естественно-правовом правопонимании (концепция А.В. Коновалова) // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 197-205. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-197-205>

Principles of law in natural legal understanding (concept of A.V. Kononov)

© Vera A. ILYUKHINA,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Theory of State and Law, International and European Law Department, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russian Federation; Senior Research Scholar of Research Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 46 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>, ResearcherID AAR-5203-2021, eva3011@bk.ru

Abstract

Dedicated to the analysis of the concept of principles of law in natural legal understanding in the interpretation of A.V. Kononov. The purpose of the work is to identify the features of the natural law concept of the principles of law by A.V. Kononov and determining its significance in the theory of principles of law. The emphasis is placed on the fact that the principles of law are studied by scientists not only from different angles, but also based on different types of legal understanding. The main attention to the principles of law is paid by representatives of the positivist legal understanding, to a lesser extent – by libertarian and integrative ones. Until recently, there were no comprehensive studies of the principles of law based on natural legal understanding. It is substantiated that consideration of R. Dworkin's concept as a variant of natural law theory is debatable. It is proved that at present the only concept of the principles of law in the context of natural law theory is the concept of A.V. Kononov, which the author himself defines as objective idealism and usnatrazism. The concept of principles of law by A.V. Kononov is critically analyzed, including such elements as ideas about the principles and proto-principles of law, their nature, essence, system, and social significance. It is concluded that the concept under study is not aimed at improving the principles of positive law, but has mainly moral and ethical significance. Natural law concept of principles of law by A.V. Kononov guides the legislator, law enforcer, and the scientific community to understand the original ideas and values that lie (or should lie) at the basis of the social structure in general and legal regulation in particular.

Keywords

law principles, proto-principles of law, legal understanding concepts, natural legal understanding, jusnaturalism

For citation

Ilyukhina, V.A. (2024). Principles of law in natural legal understanding (concept of A.V. Kononov). *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 2, pp. 197-205 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-197-205>

Введение

Принципы права многократно и под разными ракурсами изучались в российской и иностранной научной литературе. Большинство исследований проводилось, что, на наш взгляд, совершенно оправданно в рамках позитивистского правопонимания [1–7]. Также имеются работы, в которых принципы права исследуются с позиции либертарного [8–11] и интегративного правопонимания [12–15].

При этом до недавнего времени принципы права в контексте теории естественного права не рассматривались. Единственным исключением принято было считать

учение Р. Дворкина, в котором определенное место отводилось и принципам права [16–19]. В задачи данной статьи не входит анализ представлений о принципах права в трудах Р. Дворкина. Однако отметим, что, как справедливо отмечает С.В. Коваль, отнесение концепции названного автора к варианту естественно-правовой концепции является дискуссионным в научной литературе [20]. Также обратим внимание на то, что известный позитивист Дж. Раз рассматривал воззрения Р. Дворкина в качестве варианта позитивистской теории Г. Харта [4]. Дж. Мэки, в отличие от Дж. Раза, полагал, что концепция Р. Двор-

кина представляет собой некую «третью» теорию права [21]. Отметим, что С.Н. Касаткин, изучая труды Р. Дворкина и Дж. Мэки, пришел к выводу, что теория Р. Дворкина «может считаться «третьей» теорией права, так же как и целый ряд иных современных концепций естественно-правового толка, полемизирующих с позитивизмом о надлежащем объяснении (понятия) права» [22, с. 106]. В свою очередь, С.В. Коваль рассматривает концепцию Р. Дворкина в как альтернативу и позитивизму, и естественно-правовой теории [23]. Если отнесение учения Р. Дворкина к естественно-правовым концепциям является дискуссионным, то естественно-правовая интерпретация принципов права А.В. Коноваловым не вызывает сомнения.

Авторская концепция принципов права А.В. Коновалова сформировалась относительно недавно. Четкое выражение она нашла в двух монографиях [24; 25] и докторской диссертации [26]. Сам автор определяет свою исследовательскую позицию как объективный идеализм и юснатурализм [26, с. 6].

Далее в работе мы проанализируем учение о принципах права А.В. Коновалова в качестве варианта естественно-правовой интерпретации принципов права.

Результаты исследования

1. Понятие и сущность принципов права в концепции А.В. Коновалова

Естественное право понимается А.В. Коноваловым как комплекс «объективно существующих принципов права, его концептуальной первоосновы» [26, с. 84]. Нормы позитивного права жизнеспособны только тогда, когда они имеют корни в этом комплексе объективно существующих принципов, а эффективность системы позитивного права напрямую зависит от того, насколько оно зиждется на фундаменте из этих основополагающих норм [26, с. 84]. Принципы права (правовые принципы) – явление объективное. У законодателя в этой ситуации имеются два пути: 1) он игнорирует объективные принципы и подменяет их принципами-идеологемами в собственных политических целях; 2) он наполняет позитивное право нормами, имеющими в основе объективные правовые принципы, и при этом воздерживается от собственного произвола. А.В. Коновалов полагает, что принципы права представляют собой са-

модостаточное явление, которое отражает объективные закономерности самой природы человека и общества. При этом облик конкретного правового порядка определяется тем, насколько он соответствует объективным принципам [26, с. 102], а система принципов права никоим образом не зависит от существующего в конкретный исторический момент государственного строя [26, с. 104].

Принципы права, по мнению А.В. Коновалова, – «это объективное нематериальное явление, отличающееся непреходящей стабильностью и не претерпевающее воздействия текущих общественных и экономических обстоятельств» [26, с. 105], это «идеи, которые формируют оптимальный образ правовой организации любого общества» [26, с. 122], это «своеобразная сотовая структура любого общества, которая может наполняться или пустовать» [26, с. 143]. Наконец, это «объективные идеальные модели возникновения, изменения и прекращения правоотношений, в рамках которых наиболее оптимально обеспечиваются и реализуются в их совокупности существенные свойства и долгосрочные интересы индивидов, их групп и общественных формаций» [26, с. 146].

Учитывая, что А.В. Коновалов стоит на естественно-правовых позициях, логично, что принципы права он рассматривает в качестве части правовой идеологии. Соответственно они являются определяющими и для всего юридического мышления, и для законодательства, и для права, и для процесса право-реализации [25, с. 3].

А.В. Коновалов не отрицает роль субъективного элемента на стадиях формулирования принципа в правовых нормах и право-применения, однако утверждает, что «важно четко разграничивать объективное содержание правового принципа – вечное и неизменное, обусловленное природой человека и общества, в котором он существует, – и имеющее субъективную основу восприятия принципа, его толкование и затем воплощение в правовой действительности» [26, с. 104-105]. При этом принципы права не создаются как таковым опытом людей – опыт лишь способствует выявлению принципов права, их осмыслению и созданию более точных и оптимальных нормативных формулировок [26, с. 111].

Принципы права объективны, а нормы позитивного права субъективны, независимо от того, что понимается под ним: писаный закон или общеобязательная судебная практика [26, с. 113]. Среди правовых норм нормы, закрепляющие правовые принципы, являются более значимыми и более стабильными, чем нормы-установления и нормы легитимации [26, с. 116].

Последовательная философско-идеалистическая позиция А.В. Коновалова проявляется и в том, что в его представлении объективные правовые принципы обладают самостоятельным значением и самостоятельно существуют. В случае, когда в силу каких-то причин определенный принцип не реализовался в нормах позитивного права, это вовсе не означает, что он утратил свое и существование [26, с. 113]. Объективные принципы права как таковые не являются частью позитивного права. Скорее, они ориентируют правоприменителя на следование определенным стандартам волевого, рационального и нравственного поведения в конкретной ситуации. Это обусловливается тем, что в представлении ученого принцип права – это не норма права, он, в отличие от нормы, не содержит конкретных правил поведения, стимулов, ограничений, запретов и санкций, поэтому «нормативное понимание правовых принципов решительно неприемлемо», «принципы только открываются, осмысливаются, интерпретируются и практически интегрируются позитивным правом» [26, с. 114].

Из объективности правовых принципов вытекает такое их свойство, как универсальность, под которой автором концепции понимается общность и неизменность (неизменность во времени). На содержание правовых принципов не влияют и не могут влиять какие-либо географические, климатические, демографические, экономические, социальные и прочие факторы. Названные факторы влияют на особенности конкретных правовых порядков, но не на сами принципы, так как общность правовых принципов обуславливается сходством основных психосоматических характеристик людей [26, с. 118, 119]. Еще двумя свойствами принципов права являются их глобальность (как определенный уровень обобщенности) и эффективность. Последняя заключается в том, что принципы

права формулируют универсальные целеполагания [26, с. 121, 123].

По мнению А.В. Коновалова, форма выражения правового принципа «не так существенна», однако закрепление его в нормах права является наиболее «сильным» вариантом. Более важным является то, насколько принцип востребован в правом регулировании. Именно степень востребованности принципа и является признаком качества норм. Если принцип по каким-то причинам оказался невостребованным, носит декларативный характер или прямо игнорируется, это не означает, что он утратил актуальность, а лишь свидетельствует об определенной дефектности законодательства [26, с. 114-115].

Рассматривая соотношение принципов права и позитивного права, А.В. Коновалов выделяет три основных момента: 1) принципы права не образуют альтернативную позитивному праву систему; 2) принципы права представляют явление иного порядка по отношению к позитивному праву; 3) соотношение принципов права с позитивным правом проявляется «лишь посредством присутствия сути и духа своего содержания в текстах его норм, будучи либо напрямую закрепленными в этих текстах, либо «растворенными» в том законодательном массиве, который восходит к объективным принципам, а не игнорирует их» [25, с. 293].

Исследуя соотношение права и морали, правовых принципов и морали, А.В. Коновалов пришел к выводу, что, в отличие от норм этики, правовые принципы характеризуются большей конкретностью, универсальностью и практичностью. Причем объективные принципы права моральны. Точно также моральны и нормотворчество, и правоприменение, если они соответствуют этим принципам [26, с. 117, 118].

Поскольку объективные принципы права являются реально действующими, автор концепции указывает ряд способов их реального действия в правовом порядке. К сожалению, совокупность этих способов представляется эклектичной, включая в себя слишком разнородные составляющие. Сюда отнесены и некие абстрактные обобщенные факторы социальной коммуникации, и не менее абстрактная растворенность во всех нормах законодательства и правоприменительной практике, и другие не

менее абстрактные и многозначные категории, и, в то же время, вполне конкретное закрепление основных начал законодательства в позитивных нормах [26, с. 146-147].

2. Классификация принципов права в концепции А.В. Коновалова

Пытаясь создать целостную концепцию принципов права, А.В. Коновалов не мог обойти вопрос о классификации правовых принципов. При этом, исходя из философии объективного идеализма, он вводит особую категорию «протопринципы», играющую важную роль в его теории. Под протопринципами понимаются некие «ценностно-практические установки, отражающие природу человека и общества, рациональный опыт поколений, индивидуальную и коллективную этику, нравственные императивы, включая выработанные социумом понятия о долге, совести, призвании человека» [26, с. 159]. Говоря конкретно о протопринципах гражданского права, А.В. Коновалов указывает, что они представляют собой «объективный общественный запрос на оптимальное гражданско-правовое регулирование» [25, с. 16]. В целом сферой проявления протопринципов являются обычаи, обычное право – именно через них протопринципы и воздействуют на общественные отношения, наполняя содержание принципов права [25, с. 16].

Как и собственно принципы права, протопринципы носят универсальный, вневременной характер, они никогда ни при каких условиях не теряют своего значения. Может меняться только их внешняя интерпретация, выражающаяся в конкретных моделях общественных отношений. Такого рода рассуждения создают у нас ощущение, что на идею о протопринципах оказали влияние идеи Платона об эйдосах.

А.В. Коновалов рассматривает протопринципы как целостность, внутри которой возможна градация по уровням конкретности, и выделяет три вида протопринципов: 1) высшие (ценности); 2) общие (интересы) и 3) функциональные (задачи). Первые носят наиболее общий характер и сосредотачивают в себе в основном ценностный, аксиологический материал. Вторые конкретизируют первые и носят более утилитарный характер. Наконец, третьи – это общественный запрос на определенную модель. Протопринципы

из первой и второй группы имеют наиболее общий характер и представляют собой смысловые предпосылки для принципов всех отраслей права (как частного, так и публичного). Для протопринципов третьей группы (протопринципов-задач) характерна дифференциация, рассчитанная на разные сферы и предметы правового регулирования. Что касается генетического происхождения протопринципов, то А.В. Коновалову они видятся в коренных, субстантивных потребностях человека, относящихся к эмпирическому (или чувственному), рациональному и иррациональному уровням [26, с. 161].

Отдельно А.В. Коновалов среди функциональных протопринципов выделяет методологические протопринципы права, которые определяют общую концепцию способов, с помощью которых возможно достижение ценностей, интересов и задач. Собственно их достижение является общей целью правопорядка, а не методологических протопринципов. Общим выражением методологических протопринципов является свойство соразмерности в праве [26, с. 184].

Говоря уже не о протопринципах, а о принципах права, А.В. Коновалов рассматривает их систему как некую единую вертикаль обобщений. В этой вертикали объективный принцип права связывается с правовой нормой, а через нее, в конечном итоге, – с правоотношением. Суть этой вертикали заключается в том, что на ее вершине находятся наиболее общие, абстрактные принципы, которые по мере спуска вниз все более конкретизируются. От принципа права до правоотношения может быть любое количество звеньев, поскольку эта вертикаль «является более или менее умозрительной, виртуальной структурой, существующей в основном для удобства и эффективности адаптации объективного принципа права к реалиям правопорядка» [26, с. 188]. По мнению А.В. Коновалова, свою вертикаль обобщения и конкретизации могут выстраивать законодатель (тогда ее элементами будут нормы права) и правоприменитель (тогда ее элементами будут правила, выработанные судебной практикой). Если такое построение формулировки принципов права будет востребовано законодательством и практикой, то перед академической наукой встает задача описания этой

иерархии как системы принципов права [26, с. 188]. При этом не все элементы вертикали могут квалифицироваться в качестве принципов права, а только те, которые соответствуют необходимому уровню глобальности и универсальности.

Исходя из собственного в рамках естественно-правовой концепции понимания принципов права и их вертикальной конкретизации, А.В. Коновалов предлагает следующую систему принципов права:

- 1) высшие;
- 2) общеправовые;
- 3) общеправовые;
- 4) функциональные. В их рамках выделяются две группы: частноправовые и публично-правовые принципы.

Обратим внимание, что в этой системе нет межотраслевых принципов. Это не упущение автора классификации, а его осознанная позиция, вытекающая из понимания вертикали конкретизации правовых принципов [25, с. 384].

Первые два вида принципов (высшие и общеправовые) А.В. Коновалов называет общими, поскольку они распространяют свое действие на все отрасли права, а третий и четвертый виды (общеправовые и функциональные) – отраслевыми, так как приоритетное значение они имеют для отраслей права [26, с. 197]. Каждый нижерасположенный вид принципов права вытекает из более абстрактного и универсального вышеразположенного вида и является конкретизацией. Вследствие такой их организации между принципами нет и не может быть конкуренции. Общеправовые, общеправовые и функциональные принципы делятся на субстантивные и методологические.

К высшим А.В. Коновалов относит всего три принципа (добросовестности, разумности и справедливости [26, с. 201-239]), к общеправовым – 22 (из них 12 являются субстантивными общеправовыми принципами, а 10 – общеправовыми методологическими принципами), к общеправовым принципам – 90, в том числе 50 принципов частного права (из них 35 субстантивных и 15 методологических) и 40 принципов публичного права (из них 23 субстантивных и 17 методологических), к функциональным принципам права – 185, в том числе 75 принципов част-

ного права (из них 38 субстантивных и 37 методологических) и 110 принципов публично-го права (из них 59 субстантивных и 51 методологических). Таким образом, система принципов права состоит ровно из 300 принципов.

Кстати, анализируя классификацию принципов конкретной отрасли – гражданского права, предложенную А.В. Коноваловым, следует обратить внимание на то, что в общей классификации и классификации принципов гражданского права принципы первых трех видов полностью идентичны, что вполне логично, исходя из концептуальной позиции автора. А вот на уровне четвертого вида принципов (функциональных) из общего количества в 75 функциональных принципов частного права на долю гражданского права приходится 60 принципов, в том числе 33 субстантивных и 27 методологических [25, с. 685-690].

С одной стороны, А.В. Коновалов утверждает, что «система принципов права не может быть не только безграничной «открытой системой» Дворкина, но и просто избыточно широкой: здесь должно работать правило «бритвы Оккама», обеспечивающее должное чувство меры при формулировке как основополагающих, так и производных функциональных принципов права» [26, с. 121]. С другой стороны, ученый допускает существование широкого и открытого перечня принципов права [26, с. 189], включая в свою систему 300 принципов права, а саму постановку вопроса о том, сколько всего должно быть принципов права считает лишней практического и концептуального смысла. При этом он отмечает, что необходимо придерживаться его собственной концептуальной основы и ставить во главу угла практическую потребность [26, с. 196]. Также А.В. Коновалов отмечает, что «Исключительно важно признать, что объективные принципы права не должны быть непременно выражены в чеканных формулировках и тем более закреплены в конкретных нормах законодательства» [25, с. 292]. И только такой подход в познании и формулировке принципов права «и проецирование их на актуальную практику правоприменения можно считать научно выверенным и практически продуктивным» [26, с. 196].

Также необходимо отметить, что, формулируя огромное количество принципов права, большинство из которых, как мы уже

отметили ранее, являются отраслевыми, А.В. Коновалов и не рассчитывает, что все эти они «должны иметь воплощение в тексте законов, руководящих разъяснений высших судов, конкретных судебных решениях, учебных курсах и даже в научных трудах в рамках простого цитирования» [26, с. 292]. Такой авторский подход несколько удивляет и делает неизбежными вопросы: зачем и для кого формулировались эти принципы?

В охарактеризованной методологической ситуации вполне логичным является вопрос, а исходя из чего должны выводиться исследователями принципы права? Понятно, что (в представлении А.В. Коновалова) существуют некие идеальные объективные принципы и имеется практическая потребность их реализации в правоприменении, но на что ученый и законодатель должен опираться при их формулировании? На это у автора концепции тоже есть ответ: на знания о прошлом опыте правового регулирования, доктринальные разработки и, отчасти, собственную интуицию [26, с. 196]! При этом вербальные формулировки принципов могут существенно варьироваться, иметь или не иметь выражение в тексте закона или судебного прецедента и могут вообще не существовать как юридический текст [26, с. 194].

В целом складывается ощущение, что, критикуя Р. Дворкина, А.В. Коновалов ставит себя в какой-то степени на место «юридического Геркулеса», знающего все (или, как минимум, значительно больше всех прочих) о принципах права. Понятно, что при этом он делает оговорки, что никто и никогда, включая его самого, не сможет сформулировать безупречную, завершённую, полную, исчерпывающую, точную классификацию принципов права, и никогда не нужно претендовать на безупречность своего труда [26, с. 194, 196]. Тем не менее, к сожалению, подходу автора концепции присущ чрезвычайный субъективизм в отборе и формулировании правовых принципов. Кстати, субъективизм автора проявляется и в очевидной «подгонке» количества разных принципов под «круглые» числа.

Заключение

Подводя итоги рассмотрения концепции принципов права А.В. Коновалова, следует

отметить, что в настоящее время названным ученым сформулирована единственная целостная концепция принципов права в рамках естественно-правового правопонимания.

Несмотря на многочисленные иногда очень глубокие рассуждения о познании объективных принципов права, так и остаются открытыми вопросы о том, кто и какими средствами, используя какие механизмы должен конкретизировать принципы права, каков критерий истинности в данном случае, кто и как должен оценить предложенное отдельными субъектами на соответствие объективным принципам права? А.В. Коновалов постоянно делает акцент на практической пользе своей концепции, роли принципов права в правоприменительной практике, однако реальные практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в его исследованиях отсутствуют (хотя рекомендации общего, в основном, абстрактно-теоретического характера имеются [25, с. 24-28, 1041-1082]). Наконец, остается без ответа вопрос, почему законодатель должен взять на вооружение то, что пришло в голову одному, безусловно, образованному и эрудированному человеку, и на этой основе кардинально реформировать законодательство и корректировать правоприменительную практику?

Несмотря на сказанное выше, концепция А.В. Коновалова, основанная на объективном идеализме и юснатурализме, несомненно, имеет право на существование. Следует понимать, что это совершенно иной взгляд на сущность, систему и роль принципов права, нежели в рамках позитивистского и интегративного правопонимания. Естественно-правовая концепция принципов права А.В. Коновалова ориентирована не на совершенствование конкретных принципов права, закрепленных или ждущих закрепления в текстах нормативных правовых актов, а носит более общее не столько правовое, сколько морально-этическое значение. Она ориентирует и законодателя, и правоприменителя, и научное сообщество на понимание исходных идей и ценностей, которые лежат (или должны лежать) в основе социального устройства в целом и правового регулирования в частности.

Список источников

1. Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 16-29.
2. Hart H.L.A. *The Concept of Law*. N. Y.: Oxford University Press, 1961. 258 p.
3. Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21-29.
4. Raz J. Legal principles and the limits of law // *The Yale Law Journal*. 1972. № 81. P. 823-854.
5. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с. <https://elibrary.ru/tdaatd>
6. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5-13. <https://elibrary.ru/sgnrrx>
7. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 158-166. <https://elibrary.ru/tpmatn>
8. Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристъ, 1996. 160 с.
9. Нерсесянц В.С. Право и закон: Из истории правовых учений. М.: Наука, 1983. 366 с.
10. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с. <https://elibrary.ru/zodnrx>
11. Милкин-Скопец М.А. Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с. <https://elibrary.ru/qgxbri>
12. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В.И. Даниленко. М.: Изд. дом NOTA BENE, 2000. 576 с.
13. Daci J. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // *Academicus International Scientific Journal*. 2010. № 2. P. 109-115.
14. Ershov V.V. The essence of the principles of law // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2018. № 11 (12). P. 2089-2103. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0375>, <https://elibrary.ru/yraqot>
15. Мазуренко С.В. Природа и классификация принципов российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 186 с. <https://elibrary.ru/btmytx>
16. Dworkin R. The model of rules // *University of Chicago Law Review*. 1967. Vol. 35. P. 14-46.
17. Dworkin R. *A Matter of Principle*. Cambridge: Harvard University Press, 425 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1pncpxk>
18. Dworkin R. *Law's Empire*. Cambridge: Harvard University Press, 1986. 470 p.
19. Дворкин Р. О правах всерьез / пер. с англ. М.Д. Лахути, Л.Б. Макеевой. М.: РОССПЭН, 2004. 592 с. <https://elibrary.ru/qvxxkt>
20. Коваль С.В. Разграничение принципов и правовых норм в философии права Р. Дворкина // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2020. № 2. С. 63-71. <https://elibrary.ru/lyhqxo>
21. Mackie J. The third theory philosophy // *Public Affairs*. 1977. Vol. 7. № 1. P. 3-16.
22. Касаткин С.Н. Концепция «раннего» Р. Дворкина как «третья теория права» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2 (37). С. 94-107. <https://elibrary.ru/ftixid>
23. Коваль С.В. Концепция философии права Рональда Дворкина как альтернатива позитивизму и теории естественного права: дис. ... канд. филос. наук. М., 2022. 310 с. <https://elibrary.ru/igdhmq>
24. Коновалов А.В. Принципы гражданского права. СПб.: Право, 2019. 960 с.
25. Коновалов А.В. Принципы права. М.: Норма, 2023. 792 с.
26. Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 1161 с. <https://elibrary.ru/vfbvpc>

References

1. Aleksandrov N.G. (1957). *Sotsialisticheskie printsipy sovetskogo prava* [Socialist principles of Soviet law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], no. 6, pp. 16-29. (In Russ.)
2. Hart H.L.A. (1961). *The Concept of Law*. New York, Oxford University Press, 258 p.
3. Lukasheva E.A. (1970). *Printsipy sotsialisticheskogo prava* [Principles of socialist law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], no. 6, pp. 21-29. (In Russ.)
4. Raz J. (1972). Legal principles and the limits of law. *The Yale Law Journal*, no. 81, pp. 823-854.
5. Kuznetsova O.A. (2006). *Normy-printsipy rossiiskogo grazhdanskogo prava* [Norms and Principles of Russian Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 269 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tdaatd>
6. Demichev A.A. (2014). *Ositivist classification of principles of modern Russian law*. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 5, pp. 5-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sgnrrx>

7. Kartashov V.N. (2020). Printsipy prava: ponyatie, struktury, funktsii [Principles of law: concept, structures, functions]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology], no. 14, pp. 158-166. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tpmatn>
8. Nersesyants V.S. (1996). *Pravo – matematika svobody. Opyt proshlogo i perspektivy* [Law is the Mathematics of Freedom. Past Experience and Prospects]. Moscow, Yurist' Publ., 160 p. (In Russ.)
9. Nersesyants V.S. (1983). *Pravo i zakon: Iz istorii pravovykh uchenii* [Law and Legislation: From the History of Legal Doctrines]. Moscow, Nauka Publ., 366 p. (In Russ.)
10. Sidorkin A.S. (2010). *Printsipy prava: ponyatie i realizatsiya v rossiiskom zakonodatel'stve i sudebnoi praktike: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Principles of Law: Concept and Implementation in Russian Legislation and Judicial Practice. PhD (Law) diss. abstr.]. Moscow, 25 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zodnxv>
11. Milkin-Skopets M.A. (2010). *Printsipy razumnosti v libertarno-pravovom diskurse. Istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The principle of reasonableness in Libertarian Legal Discourse. Historical and Legal Research. PhD (Law) diss. abstr.]. Moscow, 24 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qgxbri>
12. Berzhel' Zh.-L. (2000). *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, NOTA BENE Publishing House, 576 p. (In Russ.)
13. Daci J. (2010). Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? *Academicus International Scientific Journal*, no. 2, pp. 109-115.
14. Ershov V.V. (2018). The essence of the principles of law. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, no. 11 (12), pp. 2089-2103. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0375>, <https://elibrary.ru/yrgkbt>
15. Mazurenko S.V. (2020). *Priroda i klassifikatsiya printsipov rossiiskogo trudovogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk* [Nature and Classification of Principles of Russian Labor Law. PhD (Law) diss.]. Moscow, 186 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/btmytx>
16. Dworkin R. (1967). The model of rules. *University of Chicago Law Review*, vol. 35, pp. 14-46.
17. Dworkin R. (1985). *A Matter of Principle*. Cambridge, Harvard University Press, 425 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1pncpxk>
18. Dworkin R. (1986). *Law's Empire*. Cambridge, Harvard University Press, 470 p.
19. Dworkin R. (2004). *O pravakh vser'ez* [About Rights Seriously]. Moscow, ROSSPEN Publ., 592 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qvxxkz>
20. Koval' S.V. (2020). The distinction between principles and legal rules in the R. Dworkin's philosophy of law. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, no. 2, pp. 63-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lyhqxo>
21. Mackie J. (1977). The third theory philosophy. *Public Affairs*, vol. 7, no. 1, pp. 3-16.
22. Kasatkin S.N. (2019). Conception of "early" R. Dworkin as a "third theory of law". *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, no. 2 (37), pp. 94-107. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ftixid>
23. Koval' S.V. (2022). *Kontseptsiya filosofii prava Ronal'da Dvorkina kak al'ternativa pozitivizmu i teorii estestvennogo prava: dis. ... kand. filos. nauk* [The Concept of the Philosophy of Law of Ronald Dworkin as an Alternative to Positivism and the Theory of Natural Law. PhD (Philosophy) diss.]. Moscow, 310 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/igdhmq>
24. Konovalov A.V. (2019). *Printsipy grazhdanskogo prava* [Principles of Civil Law]. St. Petersburg, Pravo Publ., 960 p. (In Russ.)
25. Konovalov A.V. (2023). *Printsipy prava* [Principles of Law]. Moscow, Norma Publ., 792 p. (In Russ.)
26. Konovalov A.V. (2019). *Printsipy grazhdanskogo prava: metodologicheskie i prakticheskie aspekty issledovaniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Principles of Civil Law: Methodological and Practical Aspects of Research. Dr. habil. (Law) diss.]. Moscow, 1161 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vfbvpc>

Поступила в редакцию / Received 02.04.2024

Поступила после рецензирования / Revised 11.06.2024

Принята к публикации / Accepted 14.06.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)